

Как российская пропаганда обходит санкции в ЕС

Прямой доступ российской пропаганды к аудитории в ЕС блокируют, но Кремль быстро адаптировался: главным становится не ресурс, а контент

В марте 2022 года, в ответ на полномасштабное вторжение России в Украину, Европейский союз ввел санкции против государственных российских пропагандистских ресурсов, в частности RT и Sputnik. Впоследствии список подсанкционных ресурсов РФ расширился – от наиболее известных государственных ресурсов, ориентированных на международную аудиторию, до площадок «мягкой силы» (таких как New Eastern Outlook или телеканал СПАС).

Со своей стороны, РФ начала адаптивную информационную политику в новых условиях, и ее пропагандистский контент до сих пор присутствует в информационном пространстве ЕС. Исследование Центра демократии и верховенства права зафиксировало ряд механизмов для обхода санкционных ограничений. RT France (на примере Франции и Бельгии) оставался доступным для европейской аудитории благодаря использованию альтернативных доменов и зеркальных сайтов, а также благодаря автоматическому воспроизведению его контента на сайтах-агрегаторах. Кроме того, публикации распространялись через российские/пророссийские сети и цитировались другими, независимыми от РФ ресурсами.

Еще одной площадкой для «спасения» стал Telegram. Отсутствие модерации контента на тот момент превратило платформу в своеобразное «безопасное убежище» для российской пропаганды.

Первую волну миграции и роста активности российских пропагандистских ресурсов в Telegram можно отнести еще даже к 2021 году. Она была связана как с усилением внутренней политики в отношении российских ресурсов в пределах отдельных стран ЕС, так и с модерационной политикой на других платформах: X (Twitter), Facebook, YouTube и т. д. Вторая волна активности российских

пропагандистских ресурсов в Telegram зафиксирована в начале 2022 года. Она была сосредоточена уже не только на сохранении присутствия, но и на привлечении более широкой аудитории. Импульсом для этой волны стали санкции ЕС, введенные против RT и Sputnik. Например, Institute for Strategic Dialogue в своем отчете за 2022 год зафиксировал, что перед запретом Twitter-аккаунты RT и Sputnik France активно рекламировали свои Telegram-каналы (с 1 января по 28 февраля 2022 года слово «Telegram» было самым употребительным в постах этих аккаунтов).

Различные языковые, региональные и тематические версии одного ресурса блокируются лишь частично и без системности

Однако с декабря 2024 года и Telegram начал терять позиции «безопасного убежища» для распространения пропагандистского контента в странах ЕС, ведь платформа начала блокировать доступ к ряду российских государственных ресурсов для пользователей с территории ЕС.

Но российская пропагандистская инфраструктура снова быстро адаптировалась к новым условиям. Второе исследование Центра демократии и верховенства права по доступу к Telegram-каналам подсанкционных ресурсов РФ, а также альтернативным путям распространения их контента на территории ЕС (в частности, Польши) через эту платформу выявило ряд механизмов обхода санкций. В частности, различные языковые, региональные и тематические версии одного ресурса блокируются лишь частично и без системности. Подсанкционные каналы часто используют измененные или неидентичные названия, что затрудняет их выявление и дальнейшую блокировку. Кроме того, анонимный сервис для публикации статей *Telegra.ph*, разработанный Telegram, позволяет обходить блокировку официальных доменов. Контент из заблокированного канала может легко распространяться через функцию *Forward from* в любой другой доступный канал, благодаря чему пользователи получают практически неограниченный доступ к запрещенным материалам. Пропагандистский контент также мигрирует в альтернативные, несанкционированные каналы, активно распространяется через широкую сеть – от российских посольств и пророссийских организаций до местных акторов в странах ЕС. Для русскоязычной аудитории за рубежом в региональных Telegram-каналах *Sputnik* даже предлагают переходить на платформу *Max*, где также можно потреблять контент без ограничений.

Ситуация с Telegram

Ситуация с Telegram осложняется не только

*осложняется вопросом
его регуляторного
статуса в ЕС*

вышеупомянутыми пробелами, но и вопросом его регуляторного статуса в ЕС. Нечеткие данные Telegram о его пользователях в ЕС затрудняют классификацию платформы как VLOP (Very Large Online Platform) в соответствии с Актом о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA). Отсутствие статуса VLOP снижает регуляторный контроль и прозрачность деятельности Telegram.

Не имея статуса VLOP, Telegram избегает усиленных требований Кодекса практики по дезинформации и эффективных внешних аудитов. Это делает его удобным каналом для распространения санкционированного контента.

Еще одной проблемой является политика Telegram в отношении дезинформации. Платформа настаивает на том, что регистрация надежных источников на ней якобы автоматически обеспечивает пользователям доступ к достоверной информации. Но на самом деле такой подход лишь позволяет платформе функционировать как безопасный канал для манипулятивного контента без каких-либо ограничений.

*Несмотря на блокировку
источника, сам контент
продолжает
распространяться по
европейскому
информационному
пространству*

Таким образом, на сегодняшний день главным для Кремля становится не ресурс, а контент. Прямой доступ российской пропаганды к аудитории в ЕС продолжает закрываться – сначала веб-сайты, социальные платформы. Даже Telegram, который долго оставался «безопасным убежищем», начал ограничивать доступ граждан ЕС к официальным российским ресурсам. Но несмотря на блокировку источника, сам контент продолжает распространяться по европейскому информационному пространству.

Более того, растет опасность посторонних российских и пророссийских сетей (таких как Pravda, InfoDefence, UKRLeaks и т.д.), которые переводят и адаптируют материалы подсанкционных ресурсов РФ на языки стран ЕС. Такие ресурсы работают свободно и доносят кремлевские меседжи до тех, кто не владеет русским языком.

Россия также ищет доступ «изнутри» других стран. Внутренние пророссийские акторы и ресурсы – самые эффективные, ведь доверие граждан к внутренним источникам информации всегда выше.

*Актуальным остается
вопрос механизмов
имплементации санкций
в каждой стране – члене
ЕС – как на уровне
интернет-провайдеров,
так и онлайн-платформ*

Несмотря на это, актуальным остается вопрос механизмов имплементации санкций в каждой стране – члене ЕС – как на уровне интернет-провайдеров, так и онлайн-платформ. Например, существует значительная разница в доступности сайта RT France между Францией и Бельгией и различными интернет-провайдерами в пределах этих стран. Такое варьирование доступности к подсанкционному веб-ресурсу указывает на возможные недостатки в реализации санкций на государственном уровне и на уровне их выполнения интернет-провайдерами.

Как показало исследование по Telegram, фактически в настоящее время санкции ЕС введены против 27 российских пропагандистских ресурсов, но хотя бы один Telegram-канал из тех ресурсов, которые у них есть, заблокирован только в 16 из них, тогда как Telegram-каналы 9 подсанкционных ресурсов остаются доступными без технических ограничений.

Безусловно, адаптивная информационная политика РФ показывает, что санкционные ограничения оказывают свое влияние, поскольку российским пропагандистским ресурсам и контенту приходится искать новые пути, чтобы обходить ограничения, с которыми они сталкиваются, ведь это затрудняет работу РФ по продвижению собственной повестки дня.

Впрочем, существующих механизмов недостаточно – санкции должны быть частью комплексной политики. Ее составляющими должны стать последовательное регулирование и контроль за имплементацией ограничений на уровне провайдеров и платформ, постоянный мониторинг внутренних информационных сред для выявления каналов распространения российского контента и своевременное реагирование на такие проявления, а также повышение уровня медиа- и информационной грамотности населения.

Ведь речь идет прежде всего об ответственности каждого – как тех,

кто создает пропагандистский контент, так и тех, кто его распространяет и потребляет. Пробелы, которые не закрываются, формируют уязвимости внутри стран и обществ. И эти угрозы не стоит недооценивать, поскольку это вопрос не только информационной безопасности, но и устойчивости самой демократии в каждой европейской стране.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Ирина Субота

Ирина Субота (Iryna Subota) – менеджер проектов в сфере противодействия дезинформации Центра демократии и верховенства права.

